

В груди будто вспыхнуло пламя и нестерпимая боль вырвала его из беспомощности, но сил открыть глаза не было. Он с трудом ощущал под собой необыкновенно мягкое ложе и, обожжённым жаром сознанием, слабо задал себе вопрос:

Где я?.. Что это за место?..

Рядом раздался низкий, сдержанный мужской голос:

— Эйми, подойди и проверь его. Кажется, он вот-вот очнётся. Я видел, как шевелились его пальцы

Кто это? Кто говорит?..

В следующее мгновение чьи-то прохладные руки стали осторожно ощупывать его тело. В воздухе витал какой-то сладкий, расслабляющий аромат, отчего под веками стало ещё тяжелее.

Эйми? Новая целительница из Храма?..

Звуки вокруг становились то далёкими, то близкими. Сознание качалось, как лодка на волнах, то проваливаясь в сон, то выныривая к реальности.

Ему потребовалось много времени, чтобы смутно вспомнить: совсем недавно он был на поле боя и чёрный посох Сатаны пронзил его грудь. Он использовал свои ребра, чтобы заблокировать чёрный посох и потащил врага в запретный магический круг. Массив активировался и крик демона едва не разорвали его разум. А потом...

Потом, перед тем как совсем потерять сознание, он обернулся и увидел, как чёрный туман над Храмом рассеялся, и сквозь тёмные облака пробился солнечный луч, осветив белоснежную крышу.

Кто-то неподалёку сорвал голос, выкрикивая его имя...

Но... похоже, они победили?

Да. Они победили. Война закончилась! Эта мысль, наконец, позволила его натянутым, словно струна, мышцам расслабиться.

— У него всё ещё жар. Святая вода должна была помочь... Возможно, воспаление, — прошептал кто-то рядом, а затем на лоб ему положили что-то прохладное. Было так приятно, что сознание вновь мягко утонуло в темноте.

Когда он снова проснулся, на улице уже почти рассвело.

Теперь он с удивлением обнаружил, что раны были тщательно обработаны, а на нём аккуратно лежало одеяло, на удивление тёплое, хоть и почти невесомое. Из любопытства он потрогал край одеяла, думая, что даже шёлка, привозимые с Востока, не бывают столь лёгкими, и, что самое главное, такими теплыми.

Он предположил, что внутри теплоизолирующее заклятие...Очевидно этот неизвестный герой, которого давно следовало похоронить в земле, даже не знал, что такое пуховое одеяло.

Когда он попытался поднять руку, он с удивлением обнаружил, что к ее тыльной стороне была прикреплена трубка, уходящая в его кровеносные сосуды. Он проследил за ним взглядом к изголовью кровати: над головой, висела бутылка.

— Прозрачное вещество без примесей? Кристалл? — он удивлённо распахнул глаза и издал настоящий деревенский возглас восхищения. Но тут же обнаружил, что эта изысканная штуковина вливает жидкость прямо в его вену. Не задумываясь, он выдернул иглу из руки:

— Кто это сделал? Воду в вену заливает... он что, собирается содрать с меня кожу?

Из иглы всё ещё сочилась «вода». Он поднёс палец, поймал каплю и осторожно лизнул:

— А? Это... святая вода... и ещё что-то...

Похоже, никто не собирается делать из него шубу из человеческой кожи. Видимо, они используют святую воду, чтобы устранить повреждение от чёрного посоха Сатаны. Мужчина немного расслабился — похоже, у этих людей не было никаких злых намерений.

Он повернул голову и начал изучать окружающую обстановку. Его изумление росло ещё больше - эта комната была такой странной, а у изголовья кровати что-то мягко светилось.

— Гриб! Светящийся гриб! — воскликнул он.

— Это настольная лампа, дорогуша. Ты перегрел мозги или что-то употребил? — в этот момент дверь распахнулась, и в комнату вошла... какая-то странная «девушка». Она была в странной пижаме, босиком, но с ярким макияжем на лице. Её светло-золотистые волосы были слегка взъерошены. Она зевнула, не обращая внимания на мужчину, а затем заметила в его руке капельницу и закричала:

— Эй! Что ты творишь?!

Мужчина моргнул, посмотрел на иглу в руке, а затем на вошедшую... О, у неё... кадык?! Что за существо может одновременно иметь и кадык, и большую грудь?!

Прежде чем он успел что-либо сообразить, странная «дама» быстро подошла ближе, упёрла руки в бока и с хищной улыбкой спросила:

— Красавчик, тебе что-то не нравится в моих лекарствах?

И тут мужчина осознал ещё одну очень неприятную вещь — с него кто-то снял всю одежду. Сейчас он был совершенно голым, прикрытый только одеялом, которое было не намного тяжелее листа бумаги, и перед ним стояло существо в пижаме — неясно, мужчина или женщина.

Хотя он и считал, что именно другая сторона спасла ему жизнь, его позвоночник выгнулся от инстинктивной тревоги

— Ты...

— Если ты не хочешь сгореть до состояния идиота, который целует каждого встречного, красавчик, тебе лучше слушаться этого целителя, который ради тебя пропустил свой косметический сон. — с досадой ответила «она», закатала рукав, и из ниоткуда вспыхнул мягкий свет, обнаживший знак в форме листа. — Уверена, ты его узнаешь, охотничек?

Это был символ целителя Храма. Мужчина на мгновение замер. Он не знал этого целителя... может, новенькая?

Целительница протянула ладонь и положила её ему на лоб. Тело мужчины снова инстинктивно напряглось.

Целительца совершенно невозмутимо взяла его за руку, аккуратно вытерла кровь и сменил иглу. На этот раз мужчина не стал глупо сопротивляться. Целитель ловко воткнул капельницу обратно в его вену:

— Рана на твоей груди была вызвана какой-то порчей. Она носит следы проклятия Дифу и очень трудно поддается лечению. В бутылке очищающая вода и противовоспалительное зелье. От простого лекарства, вводимого через вену, тебе ничего не будет. Слушай, детка, если ты опять выдернешь иглу - я превращу тебя в дуршлаг.

Закончив это с безмятежной улыбкой, «он» или «она» мило поинтересовалась:

— Кстати, красавчик, хочешь попить водички?

Мужчина помедлил пару секунд и молча кивнул.

Целительца достала из-под стола бумажный стаканчик, и голый деревенский парень на

кровати снова поразился: в мире, оказывается, бывают чашки из бумаги!

С широко распахнутыми глазами он наблюдал, как целительца подошла к какому-то прямоугольному ящику, поставила стакан в нишу, нажала кнопку и оттуда самостоятельно потекла вода!

А это что ещё за штуковина?.. Неужели хозяин этого дома алхимик?

Мужчина повидал немало алхимиков, среди них были даже весьма именитые, но ни один не мог создавать такие диковины без следа магии, без рун или колдовских формул.

Наполненный водой бумажный стакан поднесли к его лицу. Чьи-то руки без стеснения залезли под одеяло, обняли его за голую спину, поддержали за плечи и с поразительной силой приподняли верхнюю часть тела.

Мужчина вздрогнул от неожиданности. Второй, свободной от иглы рукой, он отчаянно схватился за одеяло, и в панике воскликнул:

— Эй! Мисс, я же без одежды!

— Это очевидно, милый. Я как раз и собираюсь этим воспользоваться, — «женщина» с обворожительной улыбкой провела рукой по его обнажённому плечу. — Надо же, тело у тебя что надо. Чего ты стесняешься? Если будешь пайнкой, мама не будет шлёпать тебя по попке. Ах да, зови меня “мисс”, это мне по душе. Я — Эми. Эми Бёрг. Хотя терпеть не могу это имя. Если не хочешь, чтобы я разозлилась, пожалуйста, зови меня Эйми¹.

1. Эми (Àimǐ) - Эми и Эйми (Aimeǐ) - Эйми\Эймэй. Оба на самом деле женские имена, возможно всё дело в последних иероглифах: 美 от "Эми" (Эми) - означает рис, в то время как 美 от "Эйми" (Эйми) - красота.

Прежде чем мужчина с высокой температурой успел воспользоваться своим почти высохшим мозгом, чтобы определить пол другого человека, как «мисс Эйми» уверенно взяла его за подбородок и безо всякой церемонии влила воду ему в рот.

— Пф-ф... кхе-кхе-кхе!..

Ладно... похоже, это просто какой-то сумасшедший мужик с нечеловеческой силой, но тогда... что у него с грудью? Он что, туда два яблока засунул?

— Эйми, — дверь снова открылась и вошёл Гаэр Шоуден, — Как он?

На лице Эйми появилась странная улыбка, а в глазах загорелся зловещий блеск:

— Просто идеально. Тело гибкое, кожа гладкая, объёмы там, где надо, и худой там, где нужно. Можно сказать товар высшего качества.

Гаэр сдержанно кашлянул и закатил глаза. Поняв, что от этого мерзавца хорошего слова не дождёшься², он подошёл ближе к мужчине на кровати:

— Привет. Как ты себя чувствуешь?

2. из собачьей пасти не жди слоновой кости;

— ...Живым. Наверное, — мужчина смущённо вытер капли воды с уголков губ и бегло окинул Гаэра взглядом с головы до ног. Он почувствовал, что этот светловолосый мужчина был ему смутно знаком, но не мог вспомнить, где видел его раньше. — В любом случае... спасибо вам за помощь.

Гаэр, в свою очередь, тоже внимательно разглядывал его. Когда он вчера вытащил его из кустов у самого дома, грудная рана выглядела ужасающе. Трудно было сказать, что стало причиной раны, но это было похоже на явное проклятие, пронизанное темной силой, которое уже разъедало кость. Ему пришлось срочно вызвать целителя Храма Эйми, и они вдвоём провозились с ним до глубокой ночи, прежде чем удалось стабилизировать состояние этого загадочного незнакомца.

На нём тогда висели жалкие лохмотья льняного балахона, когда-то, вероятно, белого цвета. Отмыв кровь и грязь, они обнаружили под ними мягкие волны светло-каштановых волос и поразительно тонкое, почти аристократически красивое лицо. С бледной кожей и такими же губами, он словно сошёл со старинной фрески о глупой дворянской знати, которые считали недоедание идеалом красоты.

Но многочисленные шрамы на теле и крепкое, сухое телосложение говорили об обратном - он явно вырос не в тепличных условиях. Даже у старых охотников, всю жизнь сражавшихся с Дифу, не бывало столь иссечённых тел.

— Я — Гаэр Шоуден. Хозяин этого дома. Вчера ты потерял сознание прямо у моего порога. Помнишь?

— ... — Строго говоря, он вообще ничего не помнил. Мужчина помолчал две секунды и покачал головой — Рад знакомству. Джон Смит.

Эйми презрительно скривилась:

— Ага, ещё один фанат Карлоса Фларете с промытыми мозгами.

Имя "Джон Смит" — одно из самых заурядных имён, которое только можно было выбрать. Но в этом и был смысл: когда-то прославленный герой скрывался под этим псевдонимом, и с тех пор

в Храме всегда находились бесчисленное множество молодых людей, которые с благоговением копировали его...

Кхм... включая например известного писателя и фотографа — Гаэра Шоудена, чей литературный псевдоним скрывался за этим именем.

Мужчина, назвавшийся Джоном, замер, удивлённо повернув голову к Эйми:

— Подожди... Вы только что сказали "Карлос Фларете"?

У мужчины были тёмно-зелёные глаза. Утренний свет очерчивал тень от необычайно густых ресниц и прямого, словно вырезанного ножом, носа на одной стороне лица. Эйми, по правде сказать, даже не расслышала, что он сказал, её напрочь сразила его внешность. Казалось, ещё секунда - и она набросится на этого неизвестного красавца, чтобы как следует к нему «прильнуть».

— Ты охотник на свободной ставке, да? — вмешался Гаэр, чтобы отвлечь его от Эйми. При этом он незаметно придавил ногой её босую ступню к полу, чтобы зафиксировать её на месте. — Судя по всему, раны у тебя от Дифу?

Свободная ставка?... Это ещё что за зверь?

Джон нахмурился, задумавшись:

— Вы имеете в виду... охотник за головами?

— А, да, вы ведь обычно так себя называете, — мягко проговорил Гаэр, очевидно, поняв Джона неправильно. — Это очень опасная работа, мистер Смит. Без систематической подготовки, даже если у тебя есть талант, справиться с различными видами дифу крайне трудно. Я не знаю, зачем ты выбрал столь рискованное занятие, но ты ещё так молод... Если захочешь, когда ты поправишься, я мог бы порекомендовать тебя в Храм.

«Опасная?» — Джон моргнул, немного растерявшись.

Он всегда считал, что помимо охотников Храма, официальных рыцарей, в народе хватает и вольных охотников за головами. Они берут заказы и действуют во всех уголках континента. Среди них бывали настоящие мастера, а их имена зачастую были куда известнее, чем титулы благородных рыцарей Храма.

Конечно... охотники за головами были активны во времена до образования барьера. В нынешнюю эпоху, когда слово «дифу» уже почти забыто, даже охотники Храма прячутся среди простых людей, скрываясь за незначительными профессиями. А про охотников за головами и вовсе никто давно не слышал, они исчезли, будто их и не было.

Бедный Джон ещё не знал, что, проснувшись, оказался в мире спустя более тысячи лет.

— Я собираюсь уйти на некоторое время. Там есть новичок, только что выпущенный из Храма, я должен его встретить. Ты пока отдыхай. Если что-то понадобится, зови Эйми — он лучший целитель Храма.

Эйми подмигнула с притворной кокетливостью:

— Ах ты мой красавчик, теперь ты мой!

Джон: «...»

Как вообще этого развязного извращенца до сих пор не вышвырнули из Храма?

Однако мысли о домогательствах быстро сменились другим, куда более важным беспокойством. Когда Гаэр уже поднялся, собираясь уходить, мужчина на кровати вдруг поспешно заговорил немного торопливым тоном:

— Подождите! Кто-нибудь скажет мне, как идёт война? Есть уже данные о потерях Храма? Кто сейчас зачищает остатки дифу?

Не успел он договорить, как на лицах Эйми и Гаэр одновременно появилось странное выражение.

У Джона вдруг возникло плохое предчувствие.

Эйми недоумённо почесала свои чуть подсохшие волосы и бросила взгляд на Гаэра:

— Он о чём вообще?

Гаэр нахмурился:

— Война?.. Какая война?

<http://bllate.org/book/14761/1317191>